

Злотникова Л.М. (Гомель, Беларусь)

Социально-экономические противоречия формирования структуры занятости как объект социологических исследований

Основой жизнедеятельности человека всегда был и останется труд. Способность к труду выделяет человека из всего животного мира. Гуманитарная наука, используя понятие «человеческий потенциал», ограничена в проведении комплексных исследований по проблемам содержания и эффективной организации труда. Объективно человеческий потенциал [1] состоит из двух важнейших систем: физических и умственных способностей. Каждая имеет свои особенности. Объединяющими условиями выступают возможности формирования ограниченные объемные и временные характеристики их использования.

Развитие цивилизации происходит на основе использования человеком трудового потенциала. Он выполняет следующие функции: воспроизводство способности к труду, производство потребительских товаров для обеспечения жизнедеятельности, интеграция с окружающим миром, оптимизация соотношения физической и умственной энергии человека. В течение длительного времени жизнедеятельность человека базируется в первую очередь на использовании физической силы. Умственные способности человек направляет на создание приспособлений, облегчающий физический труд. Сложно оценить использование интеллекта, результат которого носит непредсказуемый характер и оценивается обществом только через величайшие изобретения. Паровая машины Джеймса Уатта в буквальном смысле слова изменила структуру занятости, заложила основы для массового производства.

Впервые в истории цивилизации были созданы широкие возможности для использования женского труда на предприятиях. Изобретения XIX века стимулировали постановку вопроса о сокращении продолжительности рабочего времени.

До настоящего времени процесс возникновения новых идей, создание техники, разработка технологий остается одной из величайших тайн человеческой жизни. Пока очевидно, что все известные ученые и изобретатели много и плодотворно работали всю жизнь, были разносторонне развитыми людьми, предпринимали максимум усилий для проверки своих теоретических гипотез на практике. Использование примера с изобретением паровой машины убедительно доказывает необходимость упорного многочасового труда для реализации целей. Достижения человека в процессе развития раскрывают содержание труда через сложно интегрированные системные отношения физического и умственного потенциала. Институционализация труда закономерна, обусловлена действующими противоречиями между целями отдельных социальных групп, государства, общества и механизмами достижения.

XIX век вошел в историю цивилизации не только великими техническими открытиями, но различными теориями общественного развития. Некоторые, к сожалению, оказались невостребованными, ими интересовались только узкие специалисты. Среди них достойное место занимает социально-экономическая теория маржинализма. Необходимо отметить, что основные методологические принципы названной теории изучаются только в рамках истории экономических учений. Но подавляющее большинство теоретических положений Т. Веблена, Дж. Коммонса, А. Маршалла акцентируют внимание на социальную компоненту человеческой деятельности. Т. Веблен в большей степени почитается, изучается и цитируется социологами, чем экономистами. Новая техника расширила возможности по увеличению производства материальных ценностей. Марксизм теоретически обосновал фундаментальное значение материального богатства в жизни человека. Стремление человека к постоянному наращиванию объемов материального производства стало центральной проблемой социальных наук, прежде всего, экономики, социологии и даже психологии. Товары, вещи, материальные потребности, механизмы их производства, способы владения и распределения завладели умами большого количества людей. Несколько десятков государств попытались реализовать идеологию марксизма на практике. Упрощенное толкование научных гипотез и аксиом закончилось крахом социалистической системы в Советском Союзе. В начале 90х-годов XX века были предприняты попытки реформирования экономики. Главная цель звучала просто и понятно: увеличить объемы производства потребительских товаров, расширив возможности улучшения жизни человека.

Основным механизмом удовлетворения потребностей принято считать постоянное повышение производительности труда. Многие годы значительная часть гуманитарных исследований посвящалась человеку-производителю. Лексика политиков, управленцев и ученых была переполнена вниманием к производительности труда. В реальности производительность труда – это некая мифическая величина. Теоретически сложно раскрыть ее значение, найти адекватную систему измерения. Экономисты-практики предложили примитивный способ расчета. Чем больше человек перерабатывал дорогих материальных ценностей, тем выше – производительность. Человеческое творчество, отражающие подлинные человеческие ценности, оказалось среди механизмов, снижающих производительность труда. Использование в общественной экономике валовых макроэкономических показателей укрепило негативное отношение к использованию творческого потенциала. Нарастание объемных показателей, увеличение темпов экономического роста вступают в серьезное противоречие с закономерным изменением структуры занятости. Познание, направленное на сущность ценности умственного труда, формирование интеллекта, эффективное и плодотворное его использование признаются в основном на вербальном уровне. Финансирование научно-исследовательских работ социально-гуманитарного направления отождествлено с разработкой и внедрением инструмента для рабочих, т.е. исследователи должны обосновать получение реального экономического эффекта.

Сложно предложить анализ существующих теорий экономической ценности товаров, вещей, производительности. Их объединяет использование умственного потенциала. Процесс труда, независимо от наличия способностей, аккумулирует и преобразует физический, умственный, психологический, эмоциональный и коммуникативный потенциал человека. Многие давно считают труд самой значимой ценностью человека. Исторически он делится на престижный и не престижный, физический и умственный, производительный и непроизводительный, высокооплачиваемый, востребованный и не очень и т.д. Экономическая теория со времен А. Смита оценивает стоимость труда через ценность товара или услуги. Собственно временные и энергетические затраты человека признаются в случае их реализации. Проблема социально-экономической стоимости рабочей силы остается открытой для научного исследования. В экономической науке и практике процесс формирования и поддержания трудоспособности рассматривается как естественное явление, не требующее дополнительного научного внимания.

Политика реформирования социалистической системы хозяйствования оставила трудовой потенциал вне теоретического исследования. Для формирования заработной платы практически в полном объеме используется методология А. Смита. Редкость товара и спрос

на него стали основой пореформенной структуры занятости. Работники добывающих отраслей, банковско-финансовой сферы, рынков ценных бумаг, производства рекламы и шоу-бизнеса оказались самыми высокооплачиваемыми. Большинство работников умственного труда пополнили социальный слой «новых бедных». Государство предприняло попытки регулирования доходов. В социальной политике стали использоваться понятия «прожиточный минимум», «минимальная потребительская корзина», «средний доход» и т.д. Количественное выражение устанавливается по принципу «больше–меньше», методологическое обоснование пока отсутствует.

Усиленная коммерциализация перевела производство и потребление общественных благ, нормальное обустроенное жилье, отопление, водоснабжение, развитые коммуникации в разряд редких товаров и услуг. Действующий механизм ценообразования не имеет теоретического обоснования. Доступность жизненно важных услуг для значительной части населения с каждым годом снижается. Используемая рыночная методология породила систему противоречий между стоимостью человеческого потенциала, условиями сохранения здоровой трудоспособности, профессиональной, гражданской ответственностью и целями реформ. Решение вопроса о необходимых затратах, позволяющих человеку поддерживать требуемый профессионально-квалификационный уровень, высокую продолжительность жизни, здоровое воспроизводство самого себя означает признание **жизнеобразующими** (выделено нами) институтами образование, здравоохранение, науку, культуру, т.е. сферы социальной жизни общества, где преобладает умственная деятельность.

Очевидно, что стимулирование удовлетворения материальных потребностей путем безграничного роста объемов производства товаров обостряет проблемы доступности. Во-первых, усиливается дифференциация по доходам. Во-вторых, человек ограничен временными рамками. В-третьих, рост общего материального благосостояния не сопровождается высокой духовностью. Методология марксизма о прямой корреляционной зависимости между материальным богатством и нравственностью не подтверждается практикой. Мировая цивилизация в погоне за накоплением вещного и денежного потенциала оказалась перед проблемой выживания. Высокие доходы в добывающих отраслях, денежно-финансовой сфере культивируют безнравственное отношение к жизни человека, окружающей среде, оппонентам действующей системы ценностей.

На постсоветском пространстве появление новых бедных отражает подлинное отношение в стране к образованию, здоровью, общей и профессиональной культуре, фундаментальной и гуманитарной науке, т.е. ко всем общественным институтам, не производящим утилитарные товары. Противоречивое положение названных институтов и работников, обеспечивающих их функционирование, заключается в невозможности

измерения затрат умственного труда, степени использования человеческого интеллекта существующими методами. Сфера оценки, формирования и использования умственного потенциала до настоящего времени подвержена стереотипному восприятию. Среди суждений по этому поводу преобладают следующие.

Во-первых, умственный труд возможен без замены используемых веществ. Во-вторых, участие умственных усилий в процессе производства товаров носит условный характер. Товар можно получить только благодаря усилиям рабочих. В-третьих, утилитарно мыслящие слои общества (а их, к сожалению, большое количество) воспринимают умственный труд, затрачиваемый на решение фундаментальных научных проблем, как «пустое времяпровождение». В-четвертых, организация рабочего места и времени создано по «образу и подобию» работника простого физического труда. В-пятых, само понятие «труд» применительно к использованию умственного потенциала, предстает противоположностью физического. В действительности оно намного шире и разнообразнее. Представитель физического труда в большинстве случаев несет прямую ответственность и является непосредственным участником производственного процесса. Профессиональная деятельность, основанная преимущественно на умственном труде, сложно формализуется, воспринимается, не ограничивается временными рамками пребывания на рабочем месте предприятия, организации, учебного заведения.

Организация и оборудование рабочего места для представителя умственной деятельности на современном этапе развития представляет особую проблему. Каким должно быть рабочее место – этот вопрос решается в лучшем случае на уровне некоторых санитарно-гигиенических рекомендаций по освещению и высоте стола и стула. Сложно представить, чтобы рабочие себе покупали станки, инструменты, сырье и материалы для обработки, осуществляли ремонт и т.д. Подавляющее большинство представителей рабочих профессий получают спецодежду, обувь, средства защиты и т.д. от работодателя. В то же время затраты на приобретение компьютера, оргтехники, пользование интернетом и локальными сетями многие учителя, преподаватели, ученые оплачивают самостоятельно. Пока нет ответов на следующие вопросы: «каким требованиям должно отвечать рабочее место носителя интеллектуальной деятельности?» и «как описать технологический процесс производства интеллектуального продукта?».

Кроме упреков представителям интеллектуального труда сложно найти результаты полномасштабных исследований. По формальным признакам критики низкой эффективности и «нецитируемости» правы. Но на наш взгляд, признать корректным сравнение полученных результатов ученых западных стран и бывшего СССР проблематично. Отличия коренятся в принципах и методах организации работы, оснащенности рабочего места, практически в

полном отсутствии доверия. Многим может показаться, что проблема «доверия» не имеет особого отношения к социально-экономической эффективности умственного труда. Но огромное количество различных проверок отнимает время, материальные ресурсы, негативно влияет на моральное состояние человека, в буквальном смысле слова «захламляет интеллект».

Тенденции развития предлагают новые принципы организации учебного процесса, общения исследователей, формирования научных групп. И в это же время государство поддерживает процесс создания огромных по численности образовательных и научных комплексов, постоянно проводит организационные реформы. С удивительной настойчивостью в систему образования внедряются принципы крупных промышленно-производственных комплексов, неспособных быстро и эффективно адаптироваться к требованиям времени. Т. Парсонс в «Системе современных обществ», описывая реформу образования в XIX веке в США, назвал ее революцией и охарактеризовал цель: «Революция означала колоссальный сдвиг в сторону равенства возможностей» [1]. В начале XXI века на постсоветском пространстве в результате государственного воздействия на процессы в интеллектуальной сфере, созданы серьезные ограничения в получении желаемого образования. Целенаправленно сокращается прием в высшие учебные заведения, растет трудовая нагрузка на преподавателей и учителей. Все это происходит на фоне контролирующей функции государства.

Питирим Сорокин определил социальную значимость интеллекта через «базовые функции организации и контроля» [2], которые он выполняет. «Это люди, напоминающие машиниста локомотива, от которого зависит судьба всех пассажиров в поезде» [3]. Длительное время данные П. Сорокиным характеристики умственного труда подтверждались статусом работников физического труда. Они, как правило, хуже оплачивались, не имели привилегий, социального авторитета, но проявляли настойчивое стремление к интеллектуальным профессиям. Сложно обозначить время и условия, при которых социально-экономическая ценность интеллектуального труда стала снижаться.

Последние десятилетия существования социалистических производственных отношений ознаменовались усилением интереса к физическому труду. Именно в этот период государство осуществляло противоречивую политику в сфере использования интеллектуального потенциала. С одной стороны, государство запрещало переход инженеров на рабочие места, а с другой – специалисты с высшим образованием постоянно использовались на примитивных работах. Можно только предполагать, что возвышение роли физического труда носило идеологический характер. Процесс и результаты производства легко контролируются. Умственная деятельность человека остается великой тайной, ее

сложно измерить, оказать воздействие на конечный результат. К тому же важнейшей компонентой умственной деятельности является внутренняя мотивация человека.

Государство, выполняя управленческие функции, всегда стремилось к усилению контроля над различными видами деятельности и социально-экономическими институтами. Неуправляемость, непонятность, непредсказуемость умственной деятельности привели к широкому использованию утилитарного отождествления организационных форм физического и умственного труда. Человек-винтик в производственной деятельности, лишенный свободы, ответственности, оказавшийся в условиях приоритета формы над содержанием не может быть творцом. Действующая система организации занятости широко использует принцип уменьшения влияния интеллекта, его контролирующей роли, его ответственности. Понижение социального статуса умственного труда произошло на фоне снижения заработной платы и ограничения воздействия на содержание деятельности. Наглядный пример – введение повсеместного тестирования учеников, студентов, так называемая аттестация учебных заведений, требования экономического эффекта и т.д.

Организация занятости – это отражение комплекса противоречий технико-технологического, социально-экономического и морально-нравственного содержания. Длительное время все перечисленные проблемы решались специалистами без учета их преломления на уровне конкретного рабочего места, принципов, форм и методов организации. Рабочее место представителей умственного и физического труда в реальной жизни не ограничивается его стоимостью и оснащением соответствующим инструментом. Последнее имеет важное значение для интеллектуальной деятельности. Но определяющими можно считать социальные аспекты: «доверие, личная ответственность, самоконтроль и самоорганизация». Социальная природа умственной деятельности несовместима с насилием в любой форме.

Сложно организованная и противоречивая суть умственной деятельности требует широкого социологического изучения. Наличие высокоскоростной электронной техники, свободного использования технических средств связей – необходимое, но не главное условие эффективного использования умственного потенциала. Только социологи смогут установить взаимосвязи между доверием к человеку и результатами его деятельности, между формальными и неформальными моральными принципами и отношением к профессиональным обязанностям, коммуникативным комфортом и уважительным отношением к личной позиции представителя интеллектуальной профессии.

Социально-экономические преобразования тесно связаны с общемировыми тенденциями развития. Их сущностными характеристиками давно признано уменьшение природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды, усиление

мирохозяйственных связей и зависимостей экономик. Узкая дифференциация и специализация изучения проблем занятости привела к тому, что макроэкономика исследует безработицу, психология – стрессы, получаемые на работе и при ее потере, экономика предприятия – издержки и производительность труда и т.д. В результате получено большое количество информации, не дающей системного восприятия занятости. Сравнительный анализ ее структуры свидетельствует о постоянных изменениях профессионального состава, спроса и предложения на рынке труда. Обилие информации, полученной в ходе различных исследований, сложно использовать для интегрального анализа занятости. Стив Джобс всегда отмечал зависимость успехов фирмы APPLE от участия в творческом процессе представителей разных профессий. Творческая команда состояла не только из программистов; в нее входили социологи, экономисты, психологи, художники, писатели, дизайнеры, журналисты.

Замена «частичного человека» универсальным – объективный процесс развития человеческого общества. В то же время политика нормативного единообразия усиливается принуждением к стандартизации всего и вся. Формирование новой структуры занятости, разработка и реализация принципов образования будущего, создание системы непрерывного образования и удовлетворение потребностей в человека в самосовершенствовании тормозится жесткой иерархией управления. Проблема интегрально-комплексных работ существует на всех уровнях общественного производства от конкретного предприятия до Академии наук. Социологические исследования проблем организации труда способны представить интегральное знание о тенденциях и противоречиях развития производства будущего, об изменениях принципов и форм жизнедеятельности человека. Сложно, но необходимо признать, что современная технико-технологическая система организации производства и занятости в нашей стране противоречит тенденциям развития общества. Идеология преимущества базиса формирует плоское изображение общественных процессов. Социальное восприятие возрождает многомерность и динамику развития человека.

Литература:

1. Парсонс Т. Система современных обществ. – М. 1998. – С. 268.
2. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М. 1992. – С. 544.
3. Там же.